

Е Хуэй Лин пришел, с тонким лицом, тремя прядями бороды Дао, фиолетовой парчовой мантией, и сильным давлением, выходя в воздух.

Присутствовавшие артисты боевых искусств кричали сами себе, но было хорошо, что давление Микки Йе было настолько далеким от Чу Чу, что они не смогли выдержать его.

Ye Hui Ling стоял в пустоте, его парчовый халат был безветренным, довольно много кости Дао Бессмертный, он посмотрел на Ке Шанмин и Лонг Вэнли, "Вы, ребята, все в порядке".

Кэ Шаньмин выглядел не очень хорошо, у Е Хуэй Лин не было официальной должности в Союзе Остаточного Солнца, и он не хотел, чтобы старшая должность, которая изначально была ему дана, но он был как случайный человек.

"Старик Йе пришел в очень хорошее время." Уголок рта Ки Шанминга поднял клочок сарказма.

Микки Йе был напуган, неуверен: "Что ты имеешь в виду?"

"Почему ты прикидываешься дураком, Йе Лао и я звали на помощь, все это слышали, только Йе Лао опоздал, если бы не господин Лю, боюсь, нас бы уже разлучили".

Сердце Ye Hui Ling было слегка внезапно, и когда он посмотрел на Long Wenli, он увидел, что Long Wenli также холодно, не произнес ни слова, так что он знал, что то, что сказал Ке Шанмин, было правдой.

Но он, очевидно, только что получил новости и пришел без остановки, так что же происходило?

"Где лошадиные люди?" Хуэй Лин Йе спрашивал.

"Это должно было быть напугано Йе". Ке Шанмин сказал мрачным тоном.

"Я пойду за ним и отомщу за его кровь, осмелившись навредить кому-нибудь из моего Остаточного Солнечного Союза." Фигура Е Хуэй Лина переехала за ним.

Фигура Чу Сюня вспыхнула и остановила хребет Е Микки.

"За ними не нужно гоняться, они уже далеко ушли". Чу Сюнь сказал.

Микки Йе нахмурился, увидев несчастные лица Кэ Шаньмина и Длинного Венли, его сердце тоже было очень странным, он пришел, чтобы спасти их, но вместо этого, он не упал хорошо, теперь он храпел холодно, кулак в сторону Чу Хунь, повернулся и ушел прямо.

"Какого черта." Ке Шаньмин сказал глубоким голосом, хотя его голос был маленьким, Чу Хунь мог отчетливо его слышать.

Я боюсь, что именно здесь Союз Оставшихся Солнцев был уступает семье Ма, семья Ма протекала по одной крови, Союз Оставшихся Солнцев был полон людей с чужими именами и имел свои маленькие сердца, сплочённость была определённо уступает семье Ма.

Ма Шивен сумела догнать Ке Шанминга и убить их обоих на одну ночь, чего не смог сделать "Союз Оставшихся Солнц".

Как таковой, профсоюз "Остаточное солнце" был могущественным, но, боюсь, внутри он не был

мирным.

"С вами обоими все в порядке?" Чу Чунь был обеспокоен.

"Спасибо за заботу, мистер Лю, мы в порядке." Хотя Ке Шанмин и возмущался тем, что Чу Хун взял "Золотого Феникса", пока он был еще горячим, но, по крайней мере, спасение их жизней и забота о них сделали их несколько тронутыми.

Толпа постепенно рассеялась, и Чу Чунь вернулся в гостиницу.

Седьмое Обсидианское Небесное Молоко и Золотая Плоть Феникса были все в его владении.

Ингредиенты для таблетки для продления жизни были еще пять коротких.

Надеюсь, вы поторопитесь и не разочаруете меня.

На следующий день Чу Сюнь получил известие о том, что семья Ма и профсоюз "Оставшееся солнце" находятся в состоянии войны.

Город, оккупированный семьей Ма, силы, принадлежавшие вчера вечером к "Остаточному союзу солнца", были выкорчеваны, и, наоборот, "Остаточный союз солнца" сделал то же самое, выкорчевав установленные силы "семьи Ма".

"Давайте сражаться, чем интенсивнее бой, тем лучше, я добавлю больше огня для вас, когда это будет решающим." Чу Цзунь шептал, углы его рта поднимались коварным изгибом.

В течение следующих нескольких дней Чу Хун считал, что что-то не так, но семья Ма начала войну с "Remnant Sun Union" и, похоже, забыла все о его великом лекарстве.

Были допущены ошибки?

Первоначально, согласно его плану, Союз Разбитого Солнца и семья Ма пытались найти травы, чтобы завоевать его, но теперь казалось, что они забыли об этом.

Он мало что знал о том, что эти двое воевали последние несколько дней, и каждый крупный город каждый день был охвачен пламенем войны.

Чу Чунь не мог сидеть спокойно и лично отправился в Остаточный Союз Солнца, чтобы найти Ке Шаньмина.

(Эта глава не закончена, пожалуйста, переверните страницу).

Прибыв в профсоюз "Остаточное солнце" и найдя Кэ Шанмина, Чу стремился сразу перейти к делу: "Брат Шанмин, могут ли быть какие-нибудь новости о других великих лекарствах".

Ке Шаньмин выглядел пристыженным: "Господин Лю, вы слышали о недавнем деле между нашим профсоюзом "Остаточное солнце" и семьей Ма, мы также посылали людей на поиски этой Великой Медицины, но мы еще ничего не слышали".

"В таком случае, я уйду от Лю". Чу Чунь потопил его лицо, повернулся и ушел.

Сердце Ке Шаньмина поразило, зная, что Чу Хун, должно быть, несчастлив в сердце, что потенциально может подтолкнуть Чу Хуна на сторону семьи Ма.

Он поспешил завербовать людей, чтобы присмотреть за Чу Иском и доложить о нем, как только у него появится хоть какая-то склонность к семье Ма.

"Йе Лао, что ты думаешь по этому поводу?" Ке Шанмин спрашивал.

Дверь комнаты была приоткрыта ветром, Микки Йе наступил: "Это отношение Лю Тяньхэ очень ясно, он склонен быть с тем, кто имеет большое лекарство, вы правы, отправить кого-то, чтобы следить за ним, как только он склонен к семье Ма, избавиться от него немедленно".

Несмотря на то, что они не общались друг с другом, они все равно предпочли бы обняться перед общими интересами Союза Остаточного Солнца.

Неподалеку от Остаточного Солнечного Союза, Чу Сюнь обнаружил, что кто-то следил за ним. Точно так же, как он планировал сделать ход, чтобы убить этих людей, молодой человек, одетый в грубое мешочечковое одеяние, рыскал над ними.

"Смотри старший Лю". Культивирование молодого человека было не очень высоким, и он с уважением отнесся к нему.

"Кто ты?" Чу Чунь спрашивал.

"Старший Лю, я просто помогаю кое-кому донести до тебя послание, Сто Стратум Сити, великое лекарство, в котором ты нуждаешься, было найдено." Этот человек сказал, приветствуя и отступая.

Поверхность Чу Чу Чунь была непоколебимой, но его сердце втайне было счастливым, это были еще быстрые действия семьи Ма, и казалось, что он уже нашел нужное ему великое лекарство.

Чу Хун немедленно направился к Стоногий Город.

Эти следопыты должны были быть посланы профсоюзом Остаточного Солнца, их выращивание не было достаточно высоким, чтобы идти в ногу со скоростью Чу Хунь, и они могли только вздохнуть в надежде, когда они увидели, что Чу Хунь покинул королевское небо.

Эти люди не были глупыми и вернулись, чтобы арестовать молодого человека, который послал сообщение Чу Хуну и вернуть его в профсоюз "Остаток Солнца".

Кей Шанминг лично допрашивал: "Кто вы?"

Этот человек имел низкое возделывание, и под властью Золотого Бессмертного он дрожал и говорил все, что знал, на одном дыхании.

Бряк!

Ке Шанминг поднял руку и ударил человека в кровавый туман.

"Что думает об этом старик?" Лицо Ки Шанминга было мрачным.

Микки Йе сказал: "Похоже, мы все еще на шаг опоздали, я не думал, что семья Ма действительно будет отвлекаться, помогая ему найти эти замечательные лекарства".

"Похоже, что Лю Тяньхэ уже склоняется к семье Ма, если бы мы знали об этом, мы должны были истребить его раньше". Йе Хуэй Лин сказал глубоким голосом.

"Это культивирование Лю Тяньхэ похоже на культивирование Ма Шивэнь, можете ли вы быть уверены в этом."

Микки Йе был слегка шокирован, затем рассмеялся и сказал с уверенностью: "Убить его может быть немного трудно, но я могу гарантировать, что если он будет драться со мной, он сможет убить его на месте".

Сердце Ке Шанминга поразило, казалось, что на Микки Йе также были спрятаны карты, иначе он не мог быть настолько уверен в себе.

"Слишком поздно сейчас что-то говорить". Ке Шанмин сказал.

Микки Йе тоже кивнул, Чу Цзюнь уже ушёл, так что сказать это сейчас было немного лошадиной задницей.

.....

Чу Чу бежал вместе с ветром и молнией, используя свою скорость до предела, и вскоре прибыл в Сто Стоунный город-крепость.

Божественный Разум охватил и обнаружил несколько сильных ароматов из Особняка Городского Лорда, включая Ма Шивена, которого он видел.

Чу Чу подошел к небу над городским дворцом Господа и громким голосом сказал: "Лю Моу пришёл отдать дань уважения".

Появилась фигура, и это была Ма Шивен.

"Брат Лю, я не ожидал, что ты придешь так быстро, в последний раз, когда ситуация была срочной, у нас с тобой даже не было нормального разговора.

(Эта глава не закончена. Пожалуйста, переверните страницу).

." Ма Шивен подрезал кулаки, его осанка была спокойной, и он не ставил спектакль перед Чу Хуном.

Чу Хун упал с высоты птичьего полета и прямо сказал: "Брат Ма, но нашёл ли ты великое лекарство, которое мне нужно?".

"Брат Уиллоу, пожалуйста, заходите." Ма Шивен сделала жест приглашения.

Двое из них вошли в комнату до и после, а внутри были еще три средне-золотых бессмертных державы.

Ма Шивэнь вошла прямо, но как только Чу Чу Чунь вошёл на одну ногу, на него поднялось мощное давление.

Чу Сюнь хладнокровно смеялся в своем сердце, это была демонтированная угроза?

В следующий момент тело слегка вздрогнуло, и страшное давление вылилось вниз, как галактика, полностью подавляя давление противника и непосредственно побеждая его.

Бряк!

Стул, на котором сидел один из мужчин в комнате, был взорван прямо из комнаты, и все его тело было выброшено.

Остальные двое были шокированы.

Чу Хунь уже издевался над ними, его кулак барабанил, дул кулачный ветер, а окружающие столы и стулья мгновенно взрывались.

Среднезолотой бессмертный, потрясенный в ответ, увидел, каким жестоким был Чу Хун, и хотел открыть рот, чтобы объяснить, но не смог открыть рот, когда его обдул ветер кулака Чу Хунна, и теперь его лицо внезапно изменилось, и дыхание дико взлетело вокруг его тела, и он также выбил его из колеи.

Бряк!

К его ужасу, его собственный кулачный ветер был прямо задушен кулаком Чу, и кулак Чу без всякой фантазии ударил его прямо в лицо.

Ка-ча... Пронзительный звук растрескивания костей в ушах охлаждал спину, кости носа, скулы, все они были разрушены ударом, и половина рта была сбита зубами.

Бряк!

Чу Хун пнул его в челюсть, отправив прямо в воздух, и, как тень последовала, он бросил три удара подряд, кулаком в плоть, и вся комната была наполнена звуком трещин костей и криков другого человека.

"Брат Лю, прекрати..." крикнул Ма Шивен в спешке.

Чу Сюнь подобрал этого Золотого Бессмертного, которого он взорвал всем своим телом, одетый в кости в руках, задушил его горло, стоял в воздухе, повернулся назад, чтобы посмотреть на Ма Шивена, его слова были холодными, как нож: "Ма Шивен, сначала я спас твою жизнь, но ты хочешь убить меня, никто из вас не будет жить сегодня".

"Брат Лю, это ошибка..."

Ма Шивен поспешил объяснить, но следующее слово застряло у него в горле, как Чу Хунь бросил руку, чтобы разбить полукалечащую власть Золотого Бессмертного царства по отношению к нему, как пушечное ядро, прилетевшее в мгновение ока.

Ма Шивен мог только бешено двигаться, чтобы поймать его, но сила броска Чу Хуна была настолько велика, что на самом деле потрясла его настолько, что он отошел на сотни метров подряд, обняв своего раненого товарища и врезавшись в стену, его ци и кровожадное дрожание.

"Убить!"

Чу Чунь рычал, его глаза были багряными и очень демоническими, и весь его дом рухнул от рева.

Он и две другие средне-золотые бессмертные силы поднялись в небо.

Еще до того, как эти двое смогли стоять на месте, Чу Хунь снял два кулачных отпечатка размером с шлифовальные пластины, перемешивая окружающий воздух в бунт.

Чувствуя страшную силу над двумя кулачными отпечатками, эти двое внезапно изменились и спешно сопротивлялись с бешеной силой.

Бряк! Бряк!

Два разрушительных взрыва на земле, все здания города рушились один за другим, и люди города бежали в беспорядке.

Фиолетовый Ци Чу Чунь вскочил вокруг его тела, его глаза были кроваво-красными, как у демона, а его метод двигался вместе с сердцем:...

Слово "убить"!

Слово "потушить"!

Два фиолетовых персонажа парили против ветра, становясь размером с мельничный жернов в мгновение ока, страшная аура сурового убийства, пронизывающая радиусом в десятки километров, облака в небе были потрясены друг от друга, воздух вокруг них был сжат и искажен, и звуковые бумы звонили непрерывно.

Эти две золотые бессмертные силы, глядя на входящие слова убивать и истреблять, чувствуя страшную ауру строгой экономии внутри них, были в ужасе, их руки и ноги холодные, их зрачки расширены.

.....

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/18995/1038430>